

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о Муавии и бедуине

Рассказывают также, о счастливый царь, что повелитель правоверных Муавия сидел однажды в одной из своих зал в Дамаске, и окна в этом помещении были открыты со всех сторон, так что воздух входил в него отовсюду. И халиф сидел и смотрел в какую-то сторону, и случилось это в день жаркий, когда не веяло ни ветерка, и был полдень, и зной усилился. И вдруг Муавия увидел человека, который обжигался о горячую землю и подскакивал, так как шел босой. И всмотрелся в него халиф и спросил своих собеседников: "Сотворил ли Аллах (велик он и славен!) кого-нибудь несчастнее, чем тот, кто должен быть в пути в такое время и подобный час, как этот человек?" – "Может быть, он направляется к повелителю правоверных", – сказал ктото. И халиф воскликнул: "Клянусь Аллахом, если он направляется ко мне, я одарю его, а если он обижен, я его поддержу! Эй" мальчик, встань у ворот, и если этот араб [573] захочет войти ко мне, не мешай ему ко мне войти".

И слуга вышел, и когда араб подошел, он спросил его: "Что ты хочешь?" И араб отвечал: "Я хочу повелителя правоверных". – "Входи!" – сказал слуга. И бедуин вошел и приветствовал халифа...

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот девяносто вторая ночь

Когда же настала шестьсот девяносто вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда евнух позволил арабу войти, тот вошел и приветствовал повелителя правоверных, и Муавия спросил его: "Из каких ты людей, о человек?" – "Из ВенуТемим", – ответил бедуин, и халиф спросил: "А что привело тебя сюда в такое время?" – "Я пришел к тебе, чтобы пожаловаться, и ищу у тебя защиты", – отвечал бедуин. "От кого?" спросил Муавия. "От Мервана ибн аль-Хакама [574], твоего наместника", ответил бедуин.

А затем он произнес такие стихи:

"Муавия, щедрый вождь и мудрый и благодостный,

Велик ты душой, умен и праведен и всеблаг.

Пришел я к тебе, когда стеснились пути мои.

На помощь! Не пресекай надежды на правду ты,

Будь щедр в справедливости ты против обидчика

Меня поразил он тем, что хуже, чем смерть моя.

Похитил Суаду он и стал мне соперником,

Насильник жестокий он, жены он меня лишил.

Хотел он меня убить, но только кончины срок

Еще не настал и весь надел не исчерпан мой".

И когда Муавия услышал стихи, произнесенные этим человеком, изо рта которого выходил огонь, он сказал: "Приют и уют, о брат арабов! Расскажи свою историю и поведай о своем деле".

"О повелитель правоверных, – сказал тогда бедуин, – была у меня жена, и я любил ее и увлекался ею, и прохлаждались мои глаза, и спокойна была моя душа. И было у меня несколько верблюдов, которыми я помогал себе, чтобы поддержать свое положение, и поразил нас недород, погубивший и ступню и копыто [575], и остался я ничего не имеющим. И когда уменьшилось то, что было у меня в руке, и пропало мое имущество и испортилось мое положение, я стал презренным и тяжким для того, кто желал раньше меня посетить. И отец Суады, узнав, как дурно мое положение и плох мой исход, взял ее от меня и отказался от меня и выгнал меня и обошелся со мною грубо. И я пришел к твоему наместнику Мервану ибн альХакаму, надеясь на его поддержку. И когда он призвал отца Суады и расспросил его о моих обстоятельствах, тот сказал: "Я его совершенно не знаю". И тогда я сказал: "Да направит Аллах эмира! Если он решит призвать ту женщину и спросить ее о словах ее отца, станет видна истина". И Мерван послал за Суадой и велел привести ее. И когда она встала меж его рук, она затронула в нем место восхищения, и он сделался мне соперником и перестал мне верить и выказал гнев и отослал меня в тюрьму. И стал я таким, точно спустился с неба и ветер занес меня в место удаленное. А потом Мерван сказал отцу Суады: "Не хочешь ли ты женить меня на ней за тысячу динаров и десять тысяч дирхемов, и я ручаюсь, что освобожу ее от этого араба!" И отец Суады соблазнился такой ценой и согласился на это, и эмир велел меня привести и посмотрел на меня, как разъяренный лев, и сказал: "О бедуин, разведись с Суадой?" – "Я не разведусь с ней", – ответил я. И эмир напустил на меня толпу своих слуг, и они стали меня пытать всякими пытками, и я не увидел бегства от развода с нею и развелся, и эмир воротил меня в тюрьму. И я пробыл там, пока не кончился срок очищения, и тогда эмир женился на Суаде и выпустил меня, и вот я пришел к тебе с надеждой найти у тебя защиты". И он произнес такие стихи:

"Огонь горит в моем сердце,

И ярко он пламенеет,

И тело мое хворает,

Врача приводя в смущенье

В душе моей яркий уголь,

От угля летают искры,

Глаза проливают слезы,

И слезы текут как ливень,

И только господь всесильный

Поможет мне, и эмир мой"

И он задрожал, и у него застучали зубы, и он упал, покрытый беспамятством, и стал извиваться, как убитая змея, и когда Муавия услышал его слова и произнесенные им стихи, он воскликнул: "Преступил ибн аль-Хакам законы веры и обидел и посягнул на гарем мусульман...".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот девяносто третья ночь

Когда же настала шестьсот девяносто третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда повелитель правоверных Муавия услышал слова бедуина, он воскликнул: "Преступил ибн аль-Хакам законы веры и обидел и посягнул на гарем мусульман". – "О бедуин, – сказал он потом, – ты пришел ко мне с рассказом, подобного которому я не слышал никогда!"

И он потребовал чернильницу и бумагу и написал Мервану ибн аль-Хакаму: "До меня дошло, что ты преступил против подданных законы веры, а надлежит тому, кто управляет, отвращать взоры от страстей и удерживать душу от наслаждений".

И после этого он написал длинное рассуждение, и между прочим там были такие стихи:

"Поставлен на дело ты, которого не постиг,

Проси же у господ за блуд свой прощенья!

Пришел к нам тот юноша, несчастный, рыдающий,

И жаловался он нам на горе разлуки.

И богу я клятву дал, – ее не нарушу я,

А иначе отрекусь от правой я веры,

Когда не исполнишь ты того, что пишу тебе,

То в мясо среди орлов тебя обращаю я.

С Суадой ты разведись и к нам снаряженною

С Кумейтом ее отправь и Насра ибн Зибаном".

И затем он свернул письмо и, запечатав его своей печатью, позвал аль-Кумейта и Насра ибн-Зибана (а он посылал их с важными делами из-за их верности). И они взяли письмо и ехали, пока не вступили в аль-Медину.

И они вошли к Мервану ибн аль-Хакаму и приветствовали его и отдали ему письмо, осведомив его положении дел, и Мерван начал читать и плакать, а потом он пошел к Суаде и рассказал ей обо всем. Он не мог перечить Муавии и развелся с Суадой в присутствии аль-Кумейта и Насра ибн-Зибана и снарядил их, и вместе с ними Суаду, а затем Мерван написал Муавии письмо, в котором говорил:

"Эмир правоверных, не спеши! Ведь поистине исполню я твой приказ охотно и кротко.

Запретного не свершил, когда мне хотелось, я,

Так как же обманщиком блудливым я назван?

И скоро придет к тебе лик солнца, которому

Нет равных среди людей и нет среди джиннов".

И он запечатал письмо и отдал его посланным, и те ехали, пока не прибыли к Муавии, я тогда они отдали ему письмо, и халиф прочитал его и сказал: "Он отличился в повиновении и слишком распространился в похвалах этой женщине".

И халиф велел привести Суаду и, увидев ее прекрасный образ, поразился, ибо подобного по красоте и прелести и стройности стана он не видывал. А обратившись к ней, он нашел, что она красноречива языком и хорошо выражается. "Ко мне того бедуина!" – сказал он тогда. И бедуина приведи, и был он в устрашающем состоянии, так изменило его время. "О бедуин, сказал ему Муавия, – будет ли тебе утешением, если я дам тебе взамен Суады трех невольниц – высокогрудых дев, подобных луне, и с каждой невольницей я дам тебе тысячу динаров и назначу тебе из казначейства столько в год, что тебе хватит и ты будешь богат?" И бедуин, услышав слова Муавии, издал, вопль, и Муавия подумал, что он умер, а когда он очнулся, халиф спросил его: "Каково твое состояние?" – "Я в наихудшем состоянии и в сквернейшем положении. Я мекал защиты у твоей справедливости против несправедливости ибн аль-Хакама, у кого же мне искать защиты от твоей несправедливости?" – ответил бедуин.

И он произнес такие стихи:

"Не делай меня, о царь, – Аллах тебя выкупит!

Просящим убежища у жара от пламени,

Суаду верни тому, кто горестен и смущен

И утром и вечером рыдает и помнит,

Оковы с меняними, отдай ее, не скупясь,

И если ты сделаешь – того не забуду"

И потом он сказал: "Клянусь Аллахом, о повелитель правоверных, если бы ты отдал мне все, чем ты управляешь в халифате, я бы не взял этого за Суаду!"

И он произнес такой стих:

"Не любит душа никого – лишь Суаду,

Любовь к ней мне воздухом стала и пищей".

И Муавия сказал ему: "Ты признаешь, что развелся с нею, и Мерван признает, что он развелся с нею. Мы дадим ей выбрать – если она изберет другого, мы выдадим ее за него, а если она изберет тебя, то передадим ее тебе". – "Сделай так", – сказал бедуин. И Муавия спросил: "Что ты скажешь, Суада – кто тебе милее: повелитель ли правоверных с его благородством, величием, дворцами, властью, богатством и всем, что ты у него увидела, или Мерван ибн аль-Хакам с его несправедливостью и жестокостью, или же этот бедуин с его голодом и бедностью?"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И Суада произнесла такие стихи:

"Вот этот, хотя бы был голодным, несчастным он,

Дороже, чем родичи, друзья и соседи,

Чем тот, кто в венце, и чем Мерван, его ставленник,

Чем все, кто и дирхемы собрал и динары",

И потом она сказала: "Клянусь Аллахом, о повелитель правоверных, я не такова, чтобы покинуть его из-за случайности времени и обмана дней. Ему принадлежит старая дружба, которой не забыть, и любовь, которая не изнашивается, и мне всех достойнее терпеть с ним беды, как я вкусила с ним в радости".

И удивился Муавия ее разуму, любви и верности и велел выдать ей десять тысяч дирхемов, и он отдал их бедуину, и тот взял свою жену и ушел.